

Ежи Калишан

Об универбации в аспекте ОМОНИМИИ

Studia Rossica Posnaniensia 20, 191-195

1988

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ОБ УНИВЕРБАЦИИ В АСПЕКТЕ ОМОНИМИИ
ON UNIVERBIZATION FROM THE POINT OF VIEW OF HOMONYMY

ЕЖИ КАЛИШАН

In his article the author discusses the phenomena of lexical homonymy whose source is univerbization, i.e. transformation into a uniform nominal name of a constant word relationship. These are extraordinarily active phenomena in the Russian language.

Jerzy Kalisz, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Filologii Rosyjskiej i Słowiańskiej, ul. Marchlewskiego 124/126, 61-874 Poznań, Polska — Poland.

В современном русском языке наряду с процессами номинативного словообразования, ориентированного на присвоение наименований новым фактам действительности, активно протекают, как известно, и процессы униксемизации, универбации уже существующих в языке, но расчлененных по форме, единиц номинации, например: *электрический поезд* > *электричка*, *купальный костюм* > *купальник*, *роговая оболочка* > *роговица*, *демисезонное пальто* > *демисезон*, *транзисторный радиоприемник* > *транзистор*, *посевная кампания* > *посевная*, *штрафной удар* > *штрафной*, *высшее учебное заведение* > *вуз*, *долговременная огневая точка* > *дот* и т.п.¹ Замещение составных наименований равносильными по семантике однолексемными обозначениями ведет, с одной стороны, к упрощению синтагматического уровня языка, к структурной компрессии текста², к уменьшению длины потенциальных высказываний, но, с другой стороны, осложняет парадигматический уровень, так как универбация приводит к росту идиоматичности единиц номинации, а также, как мы надеемся показать ниже, к увеличению удельного веса омонимии в лексической системе языка.

Продуктивным источником лексической омонимии является суффиксальная универбация. В ее результате возникает множество имен существительных, повторяющих звуковую форму единиц прежнего лексического состава. Так, существительные *фигурка*, *кандидатка*, *газировка*, компрессирующие состав-

¹ В данной работе под универбацией понимается любой тип формальной операции, приводящей к свертыванию в слово воспроизводимых составных наименований.

² См.: А. Бартошевич, *Тенденция к усилению структурной компрессии в словообразовании современного русского языка*, „Болгарская русистика” 1982, № 6, с. 38 - 40.

ные наименования *фигурное катание, кандидатская диссертация, газированная вода*, совпадают в фонетическом отношении с уже имеющимися в языке субстантивными лексемами *фигурка* (уменьш. к *фигура*), *кандидатка* (женск. к *кандидат*), *газировка* (действие по глаголу *газировать*); ср. также другие соотношения: *радужка (радужная оболочка)* — *радужка* (уменьш. к *радуга*), *конфетка (конфетная фабрика)* — *конфетка* (уменьш. к *конфета*), *финка (финский нож)* — *финка* (женск. к *финн*), *гражданка (гражданская война)* — *гражданка* (женск. к *гражданин*), *Комсомолка (Комсомольская правда)* — *комсомолка* (женск. к *комсомолец*), *формовка (формовочный цех)* — *формовка* (действие по глаголу *формовать*), *гонка (гоночная лодка)* — *гонка* (соревнование в скорости езды)³.

Нередко омонимичными традиционно употребляемым словам оказываются и универбаты, оформленные с помощью других суффиксов, например: *космач (космический летчик)* — *космач* (животное с косматой шерстью), *высотник (высотное здание)* — *высотник* (строитель высотных зданий или специалист по высотным полетам, подъемам), *торгаш (торговое судно)* — *торгаш* (тот, кто торгует мелочами).

Отношения омонимии наблюдаются очень часто и между самими универбатами, компрессирующими различные по значению составные наименования с одним и тем же определительным компонентом. Особенно многочисленны в современном русском языке универбаты-омонимы с суффиксом *-ка*, например: *подсобка (подсобное помещение)* — *подсобка (подсобная работа)*, *пожарка (пожарная часть)* — *пожарка (пожарная автомашинa)*, *минералка (минеральная вода)* — *минералка (минеральное удобрение)*, *маршрутка (маршрутное такси)* — *маршрутка (маршрутный лист)*, *карбидка (карбидная лампа)* — *карбидка (карбидный цех)*, *ветрянка (ветряная оспа)* — *ветрянка (ветряная мельница)*, *аналитичка (аналитическая химия)* — *аналитичка (аналитическая лаборатория)*, *бетонка (бетонная дорога)* — *бетонка (бетонный завод)* и мн. др.⁴

Большие возможности лексической омонимии в русском языке создает также способ универбации, заключающийся в опущении определяемого компонента составного наименования адекативно-субстантивной структуры и в одновременном усечении определения. Кроме случаев типа *противогазовая*

³ В таких случаях имеем дело одновременно и с т. наз. словообразовательной омонимией, так как сопоставляемые слова при материальном тождестве их непосредственно составляющих относятся к разным деривационным типам и, следовательно, обладают различным словообразовательным значением.

⁴ Некоторые исследователи видят в такого рода парах существительных явление словообразовательной омонимии (ср., напр.: В. Н. Виноградова, *Словообразовательные омонимы разговорной речи*. В сб.: Актуальные проблемы русского словообразования, ч. I, Самарканд 1972, с. 217 - 218). По нашему мнению, словообразовательная омонимия в данном случае не имеет места: одинаково звучащие слова реализуют один и тот же словообразовательный тип и поэтому обладают идентичным словообразовательным значением.

маска>*противогаз*, *огнеупорный материал*>*огнеупор*, *демисезонное пальто*>
>*демисезон*, *кибернетическая машина*>*кибер*, сюда относятся и такие случаи, когда усекаемое прилагательное „облекается” в готовую звуковую форму существительного, мотивировавшего данное прилагательное, ср.: *транзисторный радиоприемник*>*транзистор*, *пульмановский вагон*>*пульман*, *шариковая ручка*>*шарик*, *карусельный станок*>*карусель*, *неоновая лампа*>*неон*, *капроновые чулки*>*капроны*, *титульный лист*>*титул*, *сигнальный экземпляр*>
>*сигнал*, *марафонский бег*>*марафон*, *комплексное плавание*>*комплекс* и мн. др. Кроме процесса редеривации, в образовании данного рода слов можно одновременно видеть и влияние метонимических процессов, например: *транзистор* ‘полупроводниковый прибор’→*транзистор* ‘радиоприемник с таким прибором’ („часть→целое”); *капрон* ‘синтетическое волокно’→*капрон(ы)* ‘чулки из такого волокна’ („материал→изделие”)⁵. Однако доминирующим здесь следует признать морфологический фактор, так как непосредственная связь значений „нового” и „старого” слов не всегда и не всеми четко осознается⁶, а иногда она и вовсе отсутствует⁷.

Регулярное появление универбатов, омонимичных уже функционирующим словам, обеспечивают весьма активные в русском языке процессы т. наз. эллиптической субстантивации — замены адъективно-субстантивного наименования его дифференцирующим членом без какого-либо внешнего переоформления последнего. В качестве примеров можно привести следующие трансформации: *выходной день*>*выходной*, *зубной врач*>*зубной*, *взводный командир*>*взводный*, *пассажирский поезд*>*пассажирский*, *проездной билет*>*проездной*, *штрафной удар*>*штрафной*, *Невский проспект*>*Невский*, *буровая вышка*>*буровая*, *доменная печь*>*доменная*, *отбивная котлета*>*отбивная*, *неотложная помощь*>*неотложная*, *посевная кампания*>*посевная*, *белое вино*>*белое*, *заказное письмо*>*заказное*, *парадное крыльцо*>*парадное*, *суворовское училище*>*суворовское*, *рвотное средство*>*рвотное*, *зерновые культуры*>*зерновые*, *ударные инструменты*>*ударные*, *выпускные экзамены*>*выпускные*, *позывные сигналы*>*позывные*, *майские праздники*>*майские*. В отличие от охарактеризованных выше случаев, такого рода универбация приводит к межкатегориальной лексической омонимии, так как идентичными по звуковому облику оказываются слова различного категориального содержания (прилагательные и существительные).

⁵ Ср.: П. Джамбазов, *Редеривация на уровне части семантической структуры слова в современном русском языке*, „Болгарская русистика” 1981, № 5, с. 54.

⁶ В. Н. Виноградова вполне справедливо указывает на то, что „в современном восприятии *мартен* скорее ассоциируется с сочетаниями *мартеновская печь* или *мартеновская сталь*, чем с именем изобретателя” (В. Н. Виноградова, указ. соч., с. 219).

⁷ Отсутствие непосредственной семантической связи между такими словами убедительно показал Л. П. Крысин на примере существительного *детектив* (< детективный роман, фильм), см.: Л. П. Крысин, *О слове „детектив”*, „Вопросы культуры речи”, вып. 6, Москва 1965.

Наконец, активным источником омонимии в лексике является универбация путем акронимической аббревиации. В качестве примеров можно привести такие аббревиатуры, как *МИР* (материаловедческий исследовательский реактор), *БУР* (береговой укрепленный район), *бак* (бомбардировочный авиационный корпус), *взор* (взвод оптической разведки)⁸, омонимичные общеизвестным несокращенным словам, *мир*, *бур*, *бак*, *взор*. Не менее распространено явление омоакронимии, когда за аббревиатурами инициального типа, идентичными в плане выражения, стоят различные по содержанию составные наименования, ср.: *ган* < гаубичный артиллерийский полк — *ган* < гвардейский авиационный полк; *вуз* < высшее учебное заведение — *ВУЗ* < военно-учебное заведение; *ЛАС* < Лига арабских стран — *ЛАС* < лодка авиационная спасательная. Не являются редкостью и случаи „множественной” омоакронимии типа *НИС* < научно-исследовательский сектор — *НИС* < научно-исследовательская станция — *НИС* < научно-исследовательское судно — *НИС* < нормативно-исследовательская станция; *ПТУ* < передвижная телевизионная установка — *ПТУ* < промышленная телевизионная установка — *ПТУ* < подводное телевизионное устройство — *ПТУ* < промежуточное трансляционное устройство — *ПТУ* < погрузочно-транспортное управление — *ПТУ* < противотанковый узел — *ПТУ* < профессионально-техническое училище.

Итак, омонимия универбатов с другими единицами лексики, в том числе и с универбатами же, — явление, широко распространенное в современном русском языке. В нем можно видеть даже некоторые положительные аспекты: звуковое совпадение слов несет экономии языковых средств, так как в одном означающем находят воплощение два и более означаемых⁹. Несомненно, однако, и то, что совмещение в одном знаке нескольких означаемых одновременно ослабляет парадигматическую определенность лексических единиц и тем самым усиливает их зависимость от контекста. В этом смысле омонимия особенно „противопоказана” универбатам как единицам, характеризующимся уже в силу самого эллиптизма высокой степенью идиоматичности семантики. Вступая в омонимические отношения с уже функционирующими словами, универбаты тем самым дополнительно усиливают свою семантическую неопределенность и становятся таким образом еще более зависимыми от контекста и ситуации общения.

⁸ Здесь и далее написания аббревиатур (прописные или строчные буквы) отражают способ их орфографической фиксации в *Словаре сокращений русского языка* (изд. 2, Москва 1977).

⁹ В связи с этим см.: L. Horalík, *O univerbizaci a homonymii z hlediska principu ekonomie*, „Československá rusistika” 1967, №. 3.

ON UNIVERBIZATION FROM THE POINT OF VIEW OF HOMONYMY

by

JERZY KALISZAN

Summary

In his article the author discussed phenomena of lexical homonymy whose source is univerbization — transformation into uniform nominal name of a constant word relationship.

In Russian extraordinarily active are processes of suffixal univerbization. As its result there are formed many homonymous nouns in the units which already function in the language, within them also those units which had previously been formed by means of univerbization, cf. *фигурка* < *фигурное катание* (figure skating) and *фигурка* diminutive of *фигура*; *ветрянка* < *ветряная мельница* (windmill) and *ветрянка* < *ветряная оспа* (chicken-pox).

A considerable number of lexical homonyms is also formed as a result of univerbization of the type *транзисторный радиоприемник* > *транзистор* (cf. *транзистор* 'semiconductor'), and also as a result of the so called elliptical substantivization: *штрафной* (A) *удар* > *штрафной* (S), *отбивная* (A) *котлета* > *отбивная* (S). In the last case we have to do with lexical intercategorical homonymy since in one sign form are expressed nominal and adjectival lexemes.

The productive source of homonymy in lexicon is also constituted by acronymic abbreviation. As its result numerous nominal names are formed which repeat a phonetic form of traditional lexemes, e.g. *бак* < *бомбардировочный авиационный корпус* (bombing air corps) and *бак* (container). Particularly frequent are cases of mutual homonymy of nouns formed by means of acronymy, e.g. *гап* < *гаубичный артиллерийский полк* (howitzer regiment of artillery) and *гап* < *гвардейский авиационный полк* (guardian air regiment).